

Глинтвейн твоих поцелуев

Автор:

[Роза Александрия](#)

Глинтвейн твоих поцелуев

Роза Александрия

Что делать, если родители решили выдать тебя замуж? Им хочется совершить выгодную сделку, поэтому они готовы отдать единственную дочь какому-то толстосуму. Ну а мне хочется любви. У меня есть всего месяц, чтобы узнать что такое настоящие чувства. Потом же меня навсегда закроют в клетке брачных обязательств. И одной зимней ночью, прямо под Новый год, судьба дарит мне его... Незнакомца, с губами со вкусом глинтвейна...

Роза Александрия

Глинтвейн твоих поцелуев

Глава 1

Родственные оковы

Я выбежала на улицу с теплого помещения, и в грудь ворвался морозный воздух. Он тут же начал пощипывать мои щеки и неприкрытую шею, но шарф неуклюже свисал с локтя, и я не торопилась его надевать. Оглянувшись назад, я окинула высокий небоскреб и скривилась. Вот уже четыре года я работаю помощницей у отца ради обещанной свободы, но с каждым днем понимаю, что сама позволяю себя обманывать. Ветер взмахнул темные волосы и заставил поежиться. То ли от

холода, то ли от разочарования, но дрожь прошла по телу, застывая где-то в районе сердца. Понимание, что за все свои двадцать шесть лет я еще ни разу не принадлежала себе, больно царапало внутри, но никак не помогало избавиться от родительского контроля.

Зазвонил телефон и я отвлеклась от грустных мыслей, правда ненадолго. На экране высветилось «мама» и я обреченно вздохнула. Что опять? Родители мне еще ни разу не звонили, чтобы просто узнать как дела. А значит им либо нужно за что-то меня отругать, либо рассказать очередную умную мысль, как мне лучше поступать со своей жизнью.

- Ало... - нехотя протянула я.

- Мира? - строго поинтересовались на том конце провода, как будто ожидали услышать кого-то другого.

- Да, мам, что-то случилось?

- Дорогая, нам нужно поговорить. У нас с отцом для тебя замечательная новость! - щебетала мама так звонко и радостно, что у меня голова закружилась от плохого предчувствия. Последний раз она разговаривала со мной в таком тоне, когда я поступала в университет современного искусства. С детства полюбившая танцевать, я просто не могла представить свою жизнь без хореографии. Без плавных изгибов и легкости движений. Но родители решили, что целесообразнее выучить меня на экономиста. Ведь это гораздо престижнее и я смогу работать у отца на фирме. И тогда он сможет спокойно уйти на заслуженный отдых. Но уже который год я работала и день за днем убеждалась, что свободы мне не видать как своих ушел.

- О чем? - вынырнула из тяжелых мыслей.

- Ох, ну не по телефону же! - упрекнула родительница так, как будто я высморкалась посреди улицы, а не спросила о теме разговора. Значит они действительно приготовили для меня нечто ужасное. Что ж, Мира, соберись!

- Хорошо, завтра освобожусь пораньше и заеду к вам! - нехотя отвечаю, прикидывая как это сделать.

– О, нет-нет! Сегодня! Ты должна быть здесь сегодня! Разговор очень срочный и не терпит отлагательств. Сейчас мы придем за тобой водителя, он привезет. Поужинаешь с нами. Ты сейчас где?

– Возле офиса... – отвечаю сдавшись.

– Хорошо, оставайся там, Виталик скоро будет!

Я отключила звонок и посмотрела в звездное небо. Несколько затерявшихся снежинок осели у меня на лице и я невольно улыбнулась. Зима – прекрасное время. Разве можно грустить, когда впереди яркие праздники и подарки? Смех и улыбки друзей, выходные, наполненные уютным какао и книгами...

Громкий сигнал машины спугнул мои мысли, словно стаю птиц. Я оглянулась. Черный мерседес нервно помигал фарами, призывая меня поторопливаться. Да, Виталик действительно приехал быстро, в этом мама не обманула.

– Здравствуй, Виталик! – добродушно чирикнула я. Грузный мужчина кивком поторопил меня не тормозить.

Я запрыгнула на заднее сидение, и водитель тронулся буквально сразу, как только хлопнула дверца. Меня всегда это раздражало. Они все вечно куда-то торопились. Папа, мама, брат, который учился в Ирландии и тоже должен был скоро приехать. Они все как один торопились жить, упускаю настоящий момент. А не это ли самое главное? Боже, они даже обслуживающий персонал себе подобрали под стать! Бегают как муравьи, таскают свою ношу, а по итогу остаются ни с чем.

Я уставилась на огни вечернего мегаполиса и прислонилась к холодному стеклу машины. Устала. Такое ощущение, что я не в офисе сидела, а таскала на спине сто килограммовые мешки цемента. Часто ловила себя на мысли, что когда кто-то спрашивает меня «Как дела?», я неизменно отвечаю одно и то же: «Как же я устала». Да, все думают, что я имею в виду работу, но на самом деле это груз моих мыслей. Я знаю что проживаю не свою жизнь и меня это немало удручает. Я проживаю амбиции своих родителей. Во мне и Саше они видят то, что даст им опору в старости. И это не пресловутый стакан воды перед смертью. Это не восполненные желания молодости. Их желания. То, чего у них не было, но очень хотелось, они теперь проецируют на нас. А я всего лишь хотела танцевать.

Чувствовать ритм. Отдаваться всей душой, когда буквально сливаешься с воздухом.

Машина затормозила, и я только сейчас заметила, что мы въехали в огромный двор. Вокруг росли зеленые туи. Их даже на зиму не закрывали пленками. Яркий контраст был виден даже при свете луны и нескольких подъездных ламп, ютившихся прямо на газоне. Автомобиль полностью остановился, но я не торопилась выходить.

- Приехали! - сообщил Виталик, и я закатила глаза.

Неужели он думает, что я не заметила? Мне просто нужно собраться с мыслями перед встречей с родными. Вздохнув полной грудью, я вышла из машины и пошагала в дом.

Прозрачная витражная дверь была не заперта и я оттряхнув ноги зашла внутрь. Меня сразу окутал сладковатый запах мандаринов или чего-то подобного. Мама любила благовония, поэтому ими пропах весь дом. Когда я жила здесь, вся моя одежда пахла как невообразимая смесь разных запахов.

Тут же прибежала Елена Павловна. Домработница, которая растила меня с четвертого класса, широко улыбнулась и протянула веснушчатые руки к моей верхней одежде.

- Мира! Ты приехала! Уж не ожидала, не ожидала! - с улыбкой произнесла та, вешая мою одежду в шкаф.

- Почему же? Вы же явно должны были заметить, что родители что-то затевают... - отзеркалила хитрую улыбку я.

- Верно! Именно поэтому и не думала, что ты приедешь! Но ты не переживай! Новость у них хорошая! - подтолкнула меня в спину женщина, а я нахмурилась. Так уж и хорошая?

Поднявшись на второй этаж, я начала остро ощущать вкусные запахи ужина. Что-что, а еда здесь была отменной, а после долгого рабочего дня это было прямой как кстати.

– Мира? – подняла на меня взгляд мама. Папа присоединился к ней, посматривая на меня поверх экрана ноутбука.

– А вы ждали кого-то другого? – потопталась я на месте, словно не к родителям пришла, а как минимум на собеседование.

– Смешно. – Сухо ответила родительница. – Что ж, раз ты наконец-то соизволила приехать, мы с отцом должны сказать тебе одну новость. Но для начала отужинаем.

Она встала, элегантно покачивая бедрами, туго затянутыми в брюки «Шанель». Как всегда, безукоризненная прическа и туфли на шпильке. Что ж, узнаю маму, никогда не выходит из образа светской львицы, а то не дай бог папарацци...

– Присаживайся, Мира! Не вежливо стоять на пороге! – добавил отец, и я вымучено прошла на предложенное место.

Набирая себе в тарелку побольше еды, я старалась не обращать внимания на говорящие взгляды мамы. Но она, видя мое равнодушие, все же решила уточнить:

– Мира, детка, неужто ли нужно столько есть? Ты же такими темпами не вступишь ни в одни нормы, а после двадцати метаболизм замедляется и нужно тщательнее подходить к выбору еды...

– Мама! – подняла на нее уставший взгляд. – Разве для того, чтобы работать на фирме отца, нужны параметры 90-60-90? Я действительно сегодня еще не ела! – ответила, запихивая в рот нежнейший кусочек паштета.

Мама нахмурилась, но решила промолчать. Надо же...

– Дочка, как раз об этом мы и хотели с тобой поговорить! – звучным басом проговорил отец.

– О моей фигуре? – подняла брови, не отрываясь от тарелки.

– Нет! Что за вздор? Конечно же не об этом! – скривилась мама и закатила глаза. Она красноречиво посмотрела на отца и тот прокашлялся:

– Мира, ты выходишь замуж!

Повисла громкая тишина. Да, именно так это и ощущалось. Слишком слышимыми стали звуки вокруг, а перед глазами, наоборот, все поплыло.

– Что? Замуж? – глупо перевела взгляд с отца на маму, которая начала объяснять.

– Это уже решенный вопрос, Мира! Давай ты хоть раз в жизни поведешь себя как взрослый ответственный, человек и не будешь устраивать истерики!

– Это я устраиваю? погоди, ты сказала, что я безответственный человек? – слова путаются и я не могу прийти в себя. Дыхание настолько частое и поверхностное, что у меня начинает кружиться голова. Как они могли? Решили все за меня! Где я буду учиться, с кем дружить, где работать, так теперь взяли на себя обязанность найти мне мужа? Ну уж нет!

– Успокойся, Мира! – высокомерно протянула мама и я вскинула на нее ошарашенный взгляд.

– Ты сейчас посоветовала мне успокоиться? Ну конечно, это же не тебе нашли какого-то вонючего, старого толстосума, с которым ты будешь ложиться каждую ночь в кровать!

– Прекрати вести себя подобным образом! Следи за языком! – громыхнул отец.

– Он не старый! – добавила мама.

– И кто же этот счастливчик? – едко бросила я.

– Марк Езерский! – гордо ответила мама и я усмехнулась:

– Это должно мне о чем-то говорить?

– Ну конечно, ты никогда не интересовалась светскими новостями. Марк владелец крупной сети фирм, с которыми мы заключаем контракт. Речь идет об огромной сумме денег и об огромной ответственности! Мы не можем его упустить, но и доверять ему у меня нет никаких оснований! – чопорно произносит отец, будто мы находимся на собрании.

– И поэтому ты решил что лучшим способом будет нас поженить. У тебя как раз есть племенная высокородная кобылка, которую можно удачно пристроить, раз уж ни на что другое я не сгодились, так? – Я закрыла лицо руками и попыталась не расплакаться.

– Мира, ты все видишь в черных красках. Многие живут в договорных браках. Тем более Марк...

– Не хочу ничего слышать ни о каком Марке! – закричала я, больно закусывая губу. Хочется успокоиться и взять себя в руки, чтобы лишней раз не показывать свою слабость, но ничего не получается. Спустя пару минут, я снова подняла взгляд на родителей и глухо спросила:

– Когда?

– Он приезжает через месяц с Англии, нужно успеть подготовиться! – уже построила планы мама, видимо представляя кого из гостей позовет на свадьбу. Я же молча встала и, сбрасывая салфетку с колен, молча пошла к выходу.

– Мира? Ты куда? Ну-ка вернись! – закричал мне вслед отец, но я уже побежала вниз.

У меня есть месяц. Всего месяц свободной жизни и потом меня продадут как вещь незнакомцу. Я не знала, что мне делать. Я все равно выйду за этого Марка замуж. Выбора у меня нет. Отец умеет давить и рано или поздно я все же поступлю так как он хочет, но сейчас... Сейчас у меня в запасе был целый месяц. И я еще смогу придумать что мне с этим делать.

Поиски выхода

Я вернулась в свою квартиру глубоко за полночь. Скинув с себя одежду, я наскоро приняла горячий душ и юркнула в постель, прямо в махровом халате. Закрыв глаза, я представила, что сказала бы на это мама. «Женщина не должна выглядеть как плюшевая собачка в витрине дешевого магазина! Надень тот пеньюар, который я дарила тебе на день рождения...»

– Да пошли вы все! – громко заявила я в темноту, не открывая глаз. Я устала. Мне безумно хотелось тепла, и если получить его от своих близких я не могла, так хоть укутаюсь в растянутый халат, предварительно погревшись в душе. Только такое тепло мне всегда доступно. А пеньюар тот был скользкий и холодный, отливая металлическим светом серого шелка, он был точной копией сердца моей матери. Такое же ледяное и неприятное. Надо будет передарить этот бесполезный предмет гардероба кому-нибудь. Да хоть Полинке. Она явно оценит, да и на ее фигуру и рост он сядет идеально. Завтра расскажу ей о предложении родителей, думаю, она поможет мне решить эту проблему. Ну а если нет, то хоть поддержит. С этими мыслями я и заснула.

Поутру, когда до восхода солнца оставалось несколько часов, я нехотя поднялась и поплелась на кухню. Включила чайник и выглянула в окно. Слишком темно чтобы что-то разглядеть. Окна домов, расположенных напротив, в большинстве своем были темны. Лишь редкие лучики света пробивались сквозь толстые занавески.

Я снимала квартиру в довольно старом районе, практически на окраине города. Мама, когда узнала, что я выбрала именно этот вариант жилья, не разговаривала со мной недели две. Потом смирилась. Ну а я здесь отдыхала душой. Звонкий смех детей под окнами всегда звучал лучше, чем шум мегаполиса. Надо ли говорить, что родители так ни разу меня здесь и не навестили?

Выпив кофе, я собралась и вышла на работу. Настроения не было. Вчерашний разговор каменной плитой висел надо мной, грозясь раздавить меня под своей тяжестью.

Доехав до офиса на метро, я впорхнула в теплое здание и оттряхнула верхнюю одежду от хлопьев снега.

– Здравствуйте, Мирослава! – поздоровался охранник и я кивнула. Тучный мужчина был ровесником моего отца, но отличались они разительно. В первую очередь взглядом. Мне всегда представлялось, что у этого мужчины есть много детей и внуков. А семья у него хоть и не богатая, но дружная.

Я разделась и поднялась на лифте в свой офис. На ходу здороваясь с сотрудниками, прошла в свой кабинет и сразу приступила к работе. За большим окном было еще темно, и оно выглядело будто большое зеркало. Снегопад усилился, и я грустно вздохнула. В этом году чуда не будет. Только беспросветный мрак впереди, точно такой же, который я наблюдаю за окном.

Когда небо начало сереть на восходе, когда в кабинет влетела Полина. Она, словно лучик солнца плескала энергией и радостью. Вот уж где оптимист! Мне всегда хотелось быть такой же.

– Привет, Мирка! Чего кислая такая? – как всегда заглянула прямо в душу подруга. – Снова родители допекали?

– И как ты все знаешь? – невесело улыбнулась я и откинулась на широкую спинку кресла.

– А я у меня дар! Третий глаз вот тут! – Полина ткнула себя в лоб указательным пальцем и рассмеялась.

– Ну что там у тебя, рассказывай!

– У меня для тебя подарок! – хитро подмигнула я подруге и потянулась за розовым пакетиком.

Подруга хмыкнула, и лукаво посмотрела на меня:

– В честь чего?

– Да вот, просто решила сделать приятное, все равно я не ношу...

Я протянула ей пакетик с тем самым пеньюаром, и подруга ловко его подхватила. Расправив одежду в тонких пальцах, она сдавлено ахнула.

– Мира! Это же с последней коллекции! Да ты шутишь!

– Нет, не шучу! Забирай, мне все равно некуда его надеть! – грустно вздохнула я.

Полина аккуратно сложила белье обратно в пакет и села на краешек стола:

– Ох, Мирка, его надевают не куда-то, а для кого-то!

– Вот именно! Мне и некуда и не для кого! – ответила и посмотрела в окно.

Закат розовыми полосами окрашивал небосвод и мне, с двадцать пятого этажа открывалась прекрасная картина. Встречать рассветы и закаты, сидя в своем кресле – это, пожалуй, единственный плюс в моей работе.

– Но ты ведь не это хотела мне рассказать. Говори, что там снова стряслось? Что придумали твои блаженные родственнички? – спросила Полина, устраиваясь поудобнее на моем столе.

– Ты пила сегодня кофе? – резко сменила тему я, чем немало озадачила подругу.

– Эм... пока что нет! – нахмурилась та.

– Тогда предлагаю спуститься в кафетерий и поговорить. Тема достаточно тяжелая для меня, и я хочу успокоиться любимым напитком.

– Ну конечно! Раз Мира хочет глинтвейна, дело и впрямь серьезное! Пошли! – кивнула та, угадывая мои мысли и ловко спрыгивая со стола.

Мы вышли из кабинета и прошли к лифту. Никто не обращал на нас особого внимания. Ведь все знали, что мы дружим, и если дочка начальника решила уйти с рабочего места не в обеденное время, то лучше помалкивать и делать вид что ничего не происходит.

Сделав заказ, мы дождались напитков и двинулись к дальнему столику, который уже стал «нашим». Я потянула пряный напиток через толстую трубочку и,

закрыв глаза от наслаждения, шумно выдохнула:

– Родители решили выдать меня замуж!

Полина поперхнулась кофе и, прокашлявшись, уточнила:

– Чтоооо? Скажи что ты шутишь!

– К сожалению, нет!

– Но как? А кто он? И ты согласилась?

– Давай по порядку! – киваю я серьезно.

– Кто он – мне неизвестно! Родители решили выдать меня за некоего старого толстосума, который приедет через месяц с Англии и сразу жениться на мне. Я знаю только имя – Марк!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/aleksandriya_roza/glintvey-n-tvoih-poceluev

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)